

К проблеме категоризации английского личного имени

© кандидат филологических наук С.И. Гарагуля, 2004

Имя личное занимает определенное место в классе имен существительных. Как известно, все слова любого языка могут быть систематизированы согласно определенным принципам категоризации, которая представляет собой “в узком смысле подведение явления, объекта, процесса и т.п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории, но в более широком смысле категоризация — это и процесс образования, а также выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений и т.п., а также результат классификационной (таксономической) деятельности” (Кубрякова, 1996: 42). Принципами категоризации являются: 1) установление самого общего значения слова как представителя определенного лексико-грамматического класса; 2) его индивидуальное значение; 3) грамматико-морфологические категории; 4) деривационные лексико-морфологические модели (Alexandrova, Komova, 1998: 44). Согласно этим критериям выделяются определенные части речи как лексико-грамматические классы слов. Соответственно имя существительное как такой класс обладает общим классовым значением предметности, грамматико-морфологическими категориями числа и падежа (категория рода рассматривается как лексико-грамматическая), своими деривационными моделями (суффиксы существительных).

В традиционных грамматиках имя личное представлено как подкласс имени существительного, относящийся к именам собственным. В соответствии с принципами категоризации, указанными выше, попытаемся сравнить имя существительное и имя личное. В понимании имени собственного и личного, в частности, существует много противоречивых моментов, и об этом свидетельствует отсутствие единства взглядов на эти языковые категории. Это, прежде всего, касается наличия/отсутствия у них лексического значения. Значение — это, по определению О.С. Ахмановой, “отображение предмета действительности (явления, отношения, качества, процесса) в сознании, становящееся фактом языка вследствие установления постоянной и неразрывной его связи с определенным звучанием, в котором оно реализуется; это отображение действительности входит в структуру слова (морфемы и т.п.) в качестве его внутренней стороны (содержания), по отношению к кото-

рой звучание данной языковой единицы выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и сообщения его другим, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития” (Ахманова, 1969: 160 – 161). Мы придерживаемся точки зрения тех лингвистов, которые считают, что в системе языка имя личное лишено лексического значения в его традиционном понимании и его главной функцией является наименование предметов, т.е. номинация (Дж. Милл, А. Гардинер, Э. Пулграм, Д.К. Реформатский, Ф.Ф. Фортунатов и др.): оно не выражает понятия, так как не заключает в себе признаков предмета и не характеризуется свойством обобщения. Мы также исходили из того, что наиболее общим значением этого разряда данной части речи является то, что оно – имя собственное, в отличие от имени нарицательного. Как представитель класса существительных имя собственное имеет наиболее общее значение этого лексикограмматического класса как части речи. Как все другие существительные, имя собственное выполняет те же синтаксические функции, имеет свои деривационные модели, указание на род. В случае необходимости оно получает дополнительную детерминированность через артикль, прилагательное и т.п. Кроме того, личные имена могут обладать так называемым энциклопедическим (информативным) значением, которое возникает в речи при отнесении только к одному лицу-денотату и предполагает его локализацию во времени, пространстве и множестве социальных полей. Следовательно, можно сказать, что у личных имен отсутствует связь с сигнификатом, они имеют только своих референтов, т.е. можно сказать, что они обладают также референциальным значением. В этой связи все же следует отметить, что есть личные имена, которые обладают прозрачной структурой, например, пуританские – *Beata* (*счастливая*), *Renovata* (*обновленная*) и так далее, а также имена, образованные от апеллятивной лексики, имеющей абстрактное значение, – *Hope* (*надежда*), *Faith* (*вера*), *Prudence* и т.д. Все библейские имена также мотивированы: *Benjamin* (*любимый сын*), *Samuel* (*имя ему Бог*) и т.д. Вообще все личные имена мотивированы: вопрос только в том, воспринимаем мы их мотивированными или нет. Таким образом, у них есть свое значение, если оно соотносится со словами общего языка, т.е. нарицательными существительными (апеллятивами). Например, женское имя *Gwendolen* состоит из компонентов *gwen* (*белый, белокурый*) и *dolen* (*кольцо, лук*). Подобное рассмотрение имени дает возможность понять мотивированность его структуры и соответственно мотивированность его значения. Однако это значение (т.е. значение исходного нарицательного существительного) с годами утрачивается, оно как бы отчуждается от звукового комплекса имени. И мы уже не думаем о том человеке, который носит, к примеру, имя *Charity*, что он должен обязательно

проявлять милосердие по отношению к другим, только потому, что его имя произошло от апеллятива *милосердие*. Поэтому правы те, кто придерживается той точки зрения, что личное имя не имеет значения: оно прямо не соотносится с апеллятивной лексикой, от которой имя произошло. С одной стороны, оно действительно не соотносится с ней, но в то же время ведь не случайно люди дают имена по спискам святых, ангелов, в честь кого-то и т.д. Поступая так, они в выбранное для ребенка имя закладывают некое психологическое содержание, свое знание о том, что означает такое имя или с кем оно ассоциируется. Следовательно, имя личное как историко-психологическая культурная категория реально существует и руководит нашим выбором имен. Хотя потом взятое имя, конечно же, не переносит на нового носителя грехи и достоинства, успехи и поражения его другого носителя. Несомненно, это будет совсем неверно и неестественно, если мы начнем воспринимать или рассматривать каждого человека по имени Clement как кроткого и мягкого человека (Clement – от лат. Clemens < clemens – *кроткий, мягкий*) или каждую Agnes как непорочную и целомудренную (Agnes – от лат. Agnes, Hagnes < древнегреч. hagne – *чистый, непорочный*). Это еще раз подтверждает высказанную выше мысль о том, что имена действительно отторгаются от своих значений – значений исходных существительных. Они могут, например, просто стать модными именами независимо от того, что они значили изначально. Итак, имя личное содержит в себе много компонентов: культурный, исторический, психологический и так далее, и какой-нибудь из них может наследоваться, повторяться, воспроизводиться. К примеру, в истории Англии было восемь королей по имени Ненгу. Следовательно, так нужно было, чтобы эта семейная линия продолжалась, и она действительно продолжалась. Таким образом, в это продолжение имени вкладывали важное содержание. Позднее эту идею наследования имени заменили на другую: известны короли по имени George, Edward и т.д. Подобная ситуация имела место во многих странах мира, а не только в Англии. Такая картина может наблюдаться и на уровне семьи, когда, например, имя передается от родителей, а потом, если случается что-то плохое носителем этого имени, им некоторое время никого не называют, пока не забудется то негативное, что было связано с его носителем; будут давать другие имена, чтобы возникла положительная ассоциация. Получается так, что личному имени сопутствует не какое-то значение, а именно содержание и дополнительные коннотации.

Что касается грамматико-морфологических особенностей личных имен, то среди них выделяют следующие: они употребляются в единственном числе, не имеют ограничивающих детерминаторов (this, a, some, each), имеют определенный характер и одного референта. Как только

имя личное перестает служить средством обозначения одного референта, имеет место движение от имени единичного к носителю обобщенного характера. В этом случае у личных имен появляются новые грамматические показатели: употребление во множественном числе и сочетание с артиклем.

В деривационном плане у личных имен выделяют модели, которые схожи с моделями существительных, но которые не так продуктивны, как последние, и по количеству их меньше: *-an, -ist, -ize, -ation, -dom* и др.

Имя личное имеет полевую структуру, включающую ядро и периферию. К ядру относятся четко выделяющиеся наиболее часто присваиваемые личные имена – мужские и женские со своими грамматико-морфологическими особенностями. Ядро подкласса имен поддается воздействию разнообразных процессов – усечению, сокращению, переосмыслению и т.д. И то, что происходит в ядре, выводит на первый план наиболее динамические процессы, которые характерны для периферии, т.е. той сферы, которая открыта для пополнения имен. Такое пополнение идет именно по тем путям, которые намечаются, возникают и формируются в ядре. Ядро показывает способ возможного обогащения класса имен, происходящего на уровне периферии: сокращение имени, его сложение или какие-то другие деривационные процессы, переход одного подкласса в другой (переход имен личных/собственных в нарицательные, нейтрализация родовых различий, создание национально-признаваемых имен, различные случаи переноса – имя-метафора и т.д.). Статистику употребления ядра личных имен можно представить следующим образом.

В 1981 г. в Англии и Уэльсе наиболее популярными были следующие мужские имена: 1) Andrew, 2) David, 3) Daniel, 4) Christopher, 5) Stephen, 6) Matthew, 7) Paul, 8) James, 9) Mark, 10) Michael, 11) Adam, 12) Richard; а также женские: 1) Sarah, 2) Emma, 3) Claire, 4) Kelly, 5) Rebecca, 6) Gemma, 7) Rachel, 8) Lisa, 9) Victoria, 10) Laura, 11) Catherine, 12) Nicola. В этом же году популярные имена в США (белого населения) представлены следующим образом – мужские: 1) Michael, 2) Jason, 3) Matthew, 4) Christopher, 5) David, 6) Brian, 7) Robert, 8) Daniel, 9) Steven, 10) James, 11) Ryan, 12) Joseph; женские: 1) Jennifer, 2) Jessica, 3) Sarah, 4) Melissa, 5) Nicole, 6) Kristin, 7) Katherine, 8) Elizabeth, 9) Michelle, 10) Christina, 11) Amanda, 12) Amy (Dunkling, 1983, p. 44 – 51).

Из изложенного выше материала видно, что имя личное не существует изолированно, а является подклассом имени существительного, так как оно обладает основными лексическими, грамматическими и морфологическими характеристиками, присущими последнему, т.е. имени личному свойственны в определенной степени процессы, кото-

рые распространяются на остальных представителей этого класса, и имя вовлекается во все эти процессы, как и другие существительные. Как такой подкласс имя личное представлено во всех традиционных грамматиках английского языка. Однако следует отметить, что ему уделяется незаслуженно малое внимание. Об этом свидетельствуют результаты анализа теоретических и практических грамматик, изданных как за рубежом, так и в России. В них в основном дается информация лишь об имени собственном как таковом и совсем немного об именах личных. Так, в грамматиках S. Greenbaum. "The Oxford English Grammar", 1996; R. Huddleston. "English Grammar: an Outline", 1998 речь идет только об имени собственном, его отличии от имени нарицательного, но не дается никакой информации об имени личном. В грамматиках R. Quirk, S. Greenbaum. "A Grammar of Contemporary English", 1980; G. Leech, J. Svartvik. "A Communicative Grammar of English", 1983 имя личное упоминается только в контексте его употребления с артиклем. В теоретических и практических грамматиках, изданных в нашей стране, ситуация примерно та же: главным образом отмечают, что имя личное – вид имени собственного, выделяют случаи употребления с детерминаторами (М.Я. Блох. "Теоретическая грамматика", 1994; Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. "Грамматика английского языка", 1973; О.В. Alexandrova, Т.А. Komova. "Modern English Grammar: Morphology and Syntax", 1998; Е.М. Gordon, I.P. Krylova. "A Grammar of Present-Day English", 1980; В.Л. Каушанская и др. "Грамматика английского языка", 1967). Вот и все, что мы можем узнать в грамматиках английского языка об имени личном.

Словари также фиксируют определенную сферу применения и восприятия имени личного. Поэтому представляется интересным рассмотреть, как его употребление с артиклем отражено в словарях. Для этой цели были изучены следующие издания, описывающие неопределенный и определенный артикли: Longman Dictionary of Contemporary English, 1987; A.S. Hornby. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 1989; Collins Dictionary of the English Language, 1986. Анализ этого материала показал, что набор случаев применения артиклей с личными именами принципиально тот же самый, но все-таки есть и случаи варьирования. Так, данные словари следующим образом трактуют факты использования неопределенного артикля с именем: в словаре "Лонгман" 1) один из членов семьи: She was a Jones (= one of the Jones family) (фамильное имя); 2) произведение литературы, искусства со ссылкой на имя автора: This painting is a Rembrandt; 3) человек, с которым кто-то имеет сходство: They say the young actress is a (new) Marilyn Monroe!; 4) какое-то неизвестное собеседникам лицо: There is a Mr. Tom Wilkins on the phone for you; в словаре А.С. Хорнби перечисле-

ны те же случаи; в словаре “Коллинз” приводятся только два – третий и четвертый, а в словаре Уэбстера вообще ничего не говорится о таком употреблении неопределенного артикля. Что касается определенного артикля, то это представлено так: в словаре “Лонгман” – данное лицо является самым знаменитым, самым важным, лучшим и т.д.: *You can't be the Paul McCartney!*; словарь А.С. Хорнби дает ту же информацию; словарь “Коллинз” же отмечает: 1) лицо, имеющее титул: *the Honourable Edward Brown*; 2) имена, имеющие ограничивающее определение: *written by the young Hardy*.

Как видно из представленного материала, в своей дейктической функции артикль по-разному определяет имя. Но общим в этом случае является то, что если имя личное употребляется с артиклем, то оно приобретает какое-то новое качество. Его употребление без артикля означает просто имя. Таким образом, когда имя индивидуализировано, оно не имеет маркированности. Когда же имя выполняет функцию репрезентации, оно получает маркировку, и эта маркировка может быть самой разнообразной, т.е. имя принимает определенные дополнительные знаки, которые определяют его место, степень глубины психологического восприятия. И здесь уже имеет место момент восприятия имени в сообществе людей, т.е. то, что происходит с ним через определенные дополнительные признаки:

“A new Theresa will hardly have the opportunity of reforming a conventional life, any more than a new Antigone will spend her heroic piety in daring all for the sake of a brother's burial: the medium in which their ardent deeds took shape is for ever gone. But we insignificant people with our daily words and acts are preparing the lives of many Dorotheas, some of which may present a far sadder sacrifice than that of the Dorothea whose story we know” (Eliot, 1994: 60).

Данный материал дает возможность провести лексикографическое сравнение, а именно: в каком словаре какое место отводится имени личному в общей последовательности подачи фактов употребления артикля с существительными, тем самым показывая, для какого словаря какое восприятие имени оказывается более важным. Этот материал подается различно в словарных статьях: словари по-разному вводят такую последовательность соотношения артикля и имени существительного в общем и артикля и имени личного в частности. В словаре “Лонгман” случаи употребления неопределенного артикля с именем личным в словарной статье даются под вторым (с фамильным именем), девятым, десятым и одиннадцатым пунктами (из 12 случаев употребления неопределенного артикля вообще), в словаре А.С. Хорнби – под восьмым, девятым, десятым и одиннадцатым пунктами (из 11); в словаре “Коллинз” – под вторым и шестым (из 6); с определенным артиклем в

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2004. — Вып. 26. — 168 с. ISBN 5-317-00981-2

словаре “Лонгман” – под шестым (из 12), в словаре А.С. Хорнби – под десятым (из 11), в словаре “Коллинз” – под пятым, шестым, десятым и тринадцатым (из 13).

Все это свидетельствует о том, что как в грамматиках, так и в словарях дается недостаточно информации по личным именам.

Л и т е р а т у р а

1. Ахманова О.А. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
2. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.
3. Alexandrova O.V., Komova T.A. Modern English Grammar: Morphology and Syntax. – М., 1998.
4. Dunkling L.A. First Names First. – L., 1997.
5. Eliot G. Middlemarch. – Chicago, 1994.